

Первые лучи рассвета проникли в узкое окно комнаты Ливии. Несмотря на боль в мышцах после вчерашней тренировки, она встала без колебаний. Сегодня она продолжит свой путь от новобранца легиона к чему—то большему - к человеку, которому поручено защищать жизнь дочери трибуна, и эта роль требует точности, бдительности и непоколебимой дисциплины.

Когда она вошла во внутренний двор, стража уже была в сборе. Луций, седой ветеран, наблюдавший за ее тренировками, стоял впереди. Его острый взгляд скользнул по группе, и, не теряя времени, он начал говорить.

- Сегодня мы сосредоточимся на защите важной персоны, - объявил Люциус, и его голос прорезал утренний воздух. - Вы здесь больше не солдаты, предназначенные для массового боя в строю. Теперь ваша цель - защищать власть имущих от опасности. Если вы не справитесь с этим, ваш подопечный умрет. Вы умрете. Миссия будет провалена."

Далее группа разделилась на более мелкие группы. Ливия и еще несколько охранников были разбиты на пары, каждый из которых был вооружен деревянным мечом и плетеным щитом. Однако сегодня они также несли тренировочные копья — подобие оружия, которое они будут использовать в конных учениях.

"По местам!" - рявкнул Люциус.

Ливия приняла стойку, крепко держа щит. Это был не просто бой, спарринг. Речь шла о сопровождении, охране и защите. Ее противник, сидевший напротив, сделал выпад, но она отразила его удар своим щитом. Сразу же после этого он взмахнул копьем в ее сторону, заставив ее поднять оружие и отбить его.

Звуки лязгающего оружия наполняли воздух, но интенсивность их была иной. Они не учились побеждать врагов в открытом бою. Вместо этого основное внимание уделялось обороне человека, которого им было поручено защищать.

"Защищайте свои фланги!" - крикнул Луций, обходя солдат. "Теперь рядом с вами нету собрата, который прикроет ваш бок и спину. Замешкайтесь хотя бы на секунду, и вы потерпите поражение".

Ливия сосредоточилась, оперируя щитом, ее взгляд метался между противником и гипотетической целью, которую она должна была защищать. Ее напарник сделал вид, что атакует ее, а затем развернулся и нанес удар в то место, где должна была находиться VIP-персона. Ливия вовремя уловила движение и подняла щит, чтобы отразить приближающийся удар.

- Хорошо, - сказал Луций, его одобрение было редким, но кратким.

После этого им было приказано перейти к кавалерийским учениям. Деревянные тренировочные шесты, установленные на тележках на колесах, имитировали атаку, в то время как они отрабатывали пешее сопровождение знатной персоны. Каждая группа телохранителей должна была защитить свою VIP-персону, представленную манекеном, помещенным в центр их строя, от нападения воображаемого противника.

Ливия стиснула зубы, когда началось упражнение. Манекен, одетый в красивые одежды, пронесли в центр их рядов. Стражники плотно окружили его, подняв щиты и держа копья наготове. К ним подкатили тележки на колесах, имитируя наступление кавалерии. Мышцы Ливии напряглись, когда она подняла щит, чтобы отразить воображаемый удар, а затем быстро повернулась вместе с группой, чтобы защитить другую сторону.

"Быстрее!" – крикнул Луций. "Вы должны защищать цель со всех сторон».

Повозки продолжали двигаться вперед, и Ливия почувствовала, что ее ноги увязают в песке. Но она контролировала ситуацию, сосредоточившись на том, чтобы все время держать манекен за своим щитом. Ее глаза постоянно высматривали потенциальную угрозу, а тело инстинктивно двигалось, прикрывая слабые места. Они были единым целым, позиция каждого охранника зависела от позиции того, кто находился рядом с ними.

К концу первого сеанса тренировки пот градом катился по ее лицу, а руки дрожали от напряжения постоянного движения и защиты. Но настоящая проблема возникла, когда Люциус разделил группу на две части и объявил о следующем упражнении: конный эскорт.

Во внутренний двор привели настоящих лошадей, и новобранцам приказали садиться в седла. Для Ливии это было новинку — передвигаться пешком было одним, но сохранять оборонительный строй верхом на лошади - совсем другое. Они выстроились в шеренгу вокруг имитируемой VIP-персоны и снова начали тренировку, на этот раз учась защищать противника, двигаясь сначала рысью, а затем галопом.

Лошади двигались идеально синхронно, каждый всадник защищал свой фланг. Поначалу Ливии было трудно удерживать контроль как над лошадей, так и над щитом. Но с каждым кругом по двору ее уверенность росла. Цель состояла в том, чтобы сопровождать своих подопечных из одной точки в другую, находясь под постоянной угрозой нападения, и Ливия быстро осознала важность упреждения, постоянного наблюдения за засадами и подготовки к неожиданным нападениям.

Пока они кружили по двору, Люциус ехал рядом с ними, указывая на слабые места в их обороне.

"Вы всегда должны предвидеть! Ваш враг не даст вам времени среагировать. Он нанесет неожиданный удар, когда вы меньше всего этого ожидаете. Если вы потерпите неудачу, ваш господин погибнет!"

Ливия сосредоточилась. Каждый ее поворот становился более плавным, каждая смена позиции

- более точной. Она начинала понимать ритм конной обороны, движения как единого целого со своей лошадью и товарищами.

Заключительным упражнением дня были учения с засадами. Охранники, имитирующие ассасинов, были расставлены на важных позициях вокруг виллы, и группе Ливии было поручено сопровождать важную персону по территории, отражая нападения издалека. Это было суровое, изнурительное упражнение. Руки Ливии болели от того, что она высоко держала щит, когда скакала верхом, а ее мозг лихорадочно работал в ожидании следующей атаки.

Деревянные снаряды, изображающие стрелы, полетели в них из скрытых мест, и Ливии пришлось мгновенно среагировать, прикрывая манекен от шквального огня. Каждая секунда была на счету, каждая ошибка могла стать концом. Но по мере продолжения упражнения Ливия обнаружила, что реагирует быстрее, предсказывая, откуда последует следующая атака, и подготавливая свой щит, чтобы отразить ее.

К тому времени, как солнце начало садиться, Ливия была совершенно измотана, ее мышцы отяжелели после долгой работы. Но, спешиваясь, она не могла не испытывать чувства удовлетворения. Она была далека от совершенства, но за один день научилась большему, чем ожидала. Защита важной персоны заключалась не только в силе или скорости, но и в точности, контроле и постоянном внимании.

Люциус подошел к собравшимся с суровым, но одобрителем выражением лица.

"Сегодня было лучше. Завтра мы еще больше усовершенствуем эти навыки. Вы должны стать с щитом единым целым, а не просто нести его".

Ливия вытерла пот со лба, ее тело болело, но дух был силен. Она и раньше проходила через изнурительные тренировки, но сейчас все было по-другому. Речь шла не только о ней самой — речь шла о защите кого-то другого, а эта роль требовала иной дисциплины. Завтра они снова будут тренироваться. Но пока она знала одно: она уже готова ко всему, что будет дальше.